

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986

Alexander Andreevich Vorobets

Graduate student of the Department of Civil Law of the Institute for Philosophy and Law, field of training 40.03.01 — Jurisprudence, Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
a.vorobets@g.nsu.ru

Valeriya Aleksandrovna Shokhova

Graduate student of the Department of Civil of the Institute for Philosophy and Law, field of training 40.03.01 — Jurisprudence, Novosibirsk State University
Novosibirsk, the Russian Federation
v.shokhova@g.nsu

Александр Андреевич Воробец

магистрант кафедры гражданского права Института философии и права, направление подготовки 40.03.01 — «Юриспруденция», Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
a.vorobets@g.nsu.ru

Валерия Александровна Шохова

магистрант кафедры гражданского права Института философии и права, направление подготовки 40.03.01 — «Юриспруденция», Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
v.shokhova@g.nsu.ru

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Авторы выявляют особенности понятий «защита» и «охрана» с учетом конституционно-правовой и отраслевой специфики, определяют их соотношение на основании действующего правового регулирования. Выбранное направление исследования обосновывается тем, что в современном правовом порядке Российской Федерации защита и охрана прав и свобод человека и гражданина занимают наивысшее значение в связи с тем, что права и свободы человека являются высшей ценностью, обязанность защиты которых возлагается на государство (ст. 2 Конституции РФ). Несмотря на это, в существующей юридической доктрине разграничение понятий «охрана» и «защита» занимает дискуссионное положение. Особое внимание уделяется отражению данных правовых категорий в содержании конституционно-правовых норм. В статье используется не только нормативная основа исследования (Конституция РФ, отраслевые нормативные правовые акты), но и теоретическая и эмпирическая основы (постановления Конституционного суда РФ) иссле-

дования. С целью всестороннего и объективного анализа выявленной проблемы были использованы не только словари общей направленности (С. И. Ожегова, Л. И. Скворцова), но и словари специально-юридической направленности (Большой юридический словарь, Юридическая энциклопедия). Авторы сравнивают схожие с «защитой» и «охраной» правовые категории «обеспечение» и «гарантирование». По мнению авторов, обеспечение прав и свобод человека и гражданина — это создание гарантий для их охраны и защиты; понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия; «гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

Ключевые слова: защита, охрана, обеспечение, гарантирование, гарантии, правоохранительная деятельность, конституционно-правовая норма, отраслевое законодательство, меры государственного принуждения, меры защиты, меры ответственности

Для цитирования: Воробец А. А., Шохова В. А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986.

Original article

DEFENSE AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: THE PROBLEM OF CORRELATION OF CONCEPTS

5.1.2 — Public (state) law sciences

Abstract. The authors identify the features of the concepts of “defense” and “protection”, taking into account constitutional, legal and sectoral specifics, and determine their relationship based on the current legal regulation. The chosen direction of research is justified by the fact that in the modern legal order of the Russian Federation, the protection and security of human and civil rights and freedoms occupies the highest importance due to the fact that human rights and freedoms are the highest value, the responsibility for protecting which rests with the state

(Article 2 of the Constitution of the Russian Federation). Despite this, in the existing legal doctrine the distinction between the concepts of “defense” and “protection” is debatable. Particular attention is paid to the reflection of these legal categories in the content of constitutional legal norms. The scientific article uses not only the normative basis of the study (the Constitution of the Russian Federation, sectoral regulatory legal acts), but also the theoretical and empirical basis (the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation) of the study.

For the purpose of a comprehensive and objective analysis of the identified problem, not only general dictionaries were used (by S. I. Ozhegov, L. I. Skvortsov), but also dictionaries with a special legal focus (Big Legal Dictionary, Legal Encyclopedia). The authors compare the legal categories “ensuring” and “guaranteeing”, which are similar to “defense” and “protection”. According to the authors, ensuring human and civil rights and freedoms is the creation of guarantees for their protection

and defense; the concept of “ensuring” is a system that unites all other concepts; “guaranteeing” is a set of all guarantees provided for by the legislation and having a similar subject of legal regulation.

Keywords: *defense, protection, ensuring, guaranteeing, guarantees, law enforcement, constitutional and legal norms, sectoral legislation, measures of state coercion, measures of protection, measures of liability*

For citation: Vorobets A. A., Shokhova V. A. Defense and protection of human and civil rights and freedoms: the problem of correlation of concepts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986.

Введение

Актуальность. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина в России занимает наивысшее значение (ст. 2 Конституции РФ). Однако применяемые в законодательстве понятия «охрана» и «защита» не имеют критериев разграничения, а в доктрине относительно их соотношения наличествуют дискуссии. Детальный анализ выявленной проблемы позволит выявить сущностную характеристику перечисленных понятий и категорий с целью их правильного толкования и применения. Данный подход позволит обеспечить дополнительную защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина в России. В последние годы названную проблему исследовали М. С. Шайхуллин [1], Е. С. Ткачева [2], Е. Г. Хитарова [3].

Изученность проблемы. Проблема соотношения понятий «охрана» и «защита» анализируется учеными-юристами по сей день. Среди авторов, исследовавших поднимаемую проблематику, следует указать следующих правоведов: Р. А. Агишев [4], А. А. Мецгер [5], В. П. Гавриков [6], А. Н. Удельнов [7].

Целесообразность разработки темы. Исследование позволит выработать критерии разграничения понятий «охрана» и «защита», отраженных в действующем законодательстве.

Научная новизна заключается в том, что в работе предложен подход к пониманию понятий «охрана», «защита» исходя из комплексного теоретико-нормативного анализа.

Цель исследования заключается в комплексном изучении понятий «охрана» и «защита».

Задачи исследования включают в себя анализ доктринальных позиций, действующего законодательства и судебной практики по вопросу исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что авторами был выработан уникальный подход к соотношению «охраны» и «защиты».

Практическая значимость работы выражается в усовершенствовании законодательства при помощи более точных средств законодательной техники.

Методологию работы составили общенаучные методы, а также специальные юридические методы — формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Основная часть

В современном правовом порядке Российской Федерации защита и охрана прав и свобод человека и гражданина занимает наивысшее значение в связи с тем, что права и свободы человека являются высшей ценностью, обязанность защиты которых возлагается на государство (ст. 2 Конституции РФ). Несмотря на это, в существующей юридической доктрине разграничение понятий «охрана» и «защита» занимает дискуссионное положение.

Для уяснения определения вышеперечисленных понятий следует обратиться сначала к соответствующим толковым словарям, а затем к сформулированным понятиям в соответствующих областях юридической науки.

Среди толковых словарей общего характера можно обратиться к словарям С. И. Ожегова [8] и Л. И. Скворцова [9]. В словаре Ожегова значение слова «защитить» трактуется как «охранять, оградить от посягательств; предохранить, обезопасить от чего-либо», а «охранить — это оберегать, относиться бережно; то же, что стеречь». Возникает возможность отождествления понятий, т. к. глагол «защитить» выражается через глагол «охранять». С другой стороны, «охранить» и «охранять» — это различные словоформы, поэтому их лексическое содержание может отличаться, но в данном толковом словаре отсутствует характеристика слова «охранять».

В словаре Скворцова под словом «защитительный» подразумевается «служащий для отстаивания и для защиты чьих-нибудь интересов (например, в суде)», а «защитный» — как «служащий для охраны от каких-либо вредных влияний». Автор указывает на недопустимость смешения понятий «защитительный» и «защитный». Слова «охрана» или «охранить» в словаре отсутствуют. Исходя из содержания данного толкового словаря возможно смешение понятий «охрана» и «защита».

Среди толковых словарей специального характера можно обратиться к Большому юридическому словарю [10] и Юридической энциклопедии [11]. В Большом юридическом словаре понятие защиты встречается в контексте международного права (например, дипломатическая защита), гражданского права (защита гражданских прав), процессуальных отраслей права (судебная защита), охраны — в контексте трудового права (охрана труда), экологического права (охрана природы), медицинского права (охрана здоровья граждан).

В Юридической энциклопедии понятие защиты встречается в контексте гражданского права (например, защита гражданских прав), уголовно-процессуального права (например, защитник), охраны — в контексте экологического права (охрана климата).

К сожалению, ни один из перечисленных юридических толковых словарей не дает определение понятий «охраны» и «защиты» в теоретико-правовом или конституционно-правовом смысле без привязки к отдельным отраслевым особенностям.

В теории государства и права советского периода дискуссия о соотношении понятий «охрана» и «защита» была выражена в меньшей форме, чем в настоящий период. Во-первых, само понятие «охрана» не вызывало значительной потребности в собственной научной разработке (т. к. не раскрывалось в механизме государственного принуждения). Во-вторых,

понятие «защита» рассматривалось в узком смысле, отличной от современного понимания — в смысле противопоставления защиты, с одной стороны, юридической ответственности, с другой стороны. Данный подход прежде всего свойствен отрасли гражданского права, которая в системе мер принуждения выделяет меры ответственности и меры защиты. В теории права указывается, что «защита права — государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление “восстановительных” задач — на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности» [12, с. 280]. В сфере же уголовного права разграничение рассматриваемых понятий не рассматривается в качестве практически значимого.

В специальной юридической литературе понятия «охраны» и «защиты» можно раскрыть через призму характеристики правоохранительной деятельности. Правоохранительная деятельность — предусмотренная действующим законодательством государственная или санкционированная государством деятельность, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке уполномоченным на то субъектами и связанная в большинстве случаев с возможностью применения мер государственного принуждения, направленная на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц, интересов общества и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей [13]. Следовательно, охрана и защита прав граждан — две различные правовые категории. Их соотносят как общее и частное. То есть «охрана» включает в себя понятие «защита»: первое — установление общего правового (регулятивного) режима, второе — реализация охранительного режима, т. е. применение государством мер принуждения в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина.

В доктрине возможно обнаружить еще нестандартное понятие. Защита прав и свобод человека — как направленная правоохранительной деятельности государства, которое выражается в установлении государством правопорядка и его последующей охране [14]. В данном определении смешиваются понятия «защиты» и «охраны», где защита выступает в качестве родового, а не видового понятия (как было проанализировано выше). В связи с этим можно сделать вывод, что в юридической доктрине до сих пор отсутствует единое мнение относительно содержания и соотношения понятий «охраны» и «защиты».

Для решения данного вопроса следует предпринять попытку уяснения используемых понятий в действующем законодательстве. Так, следует обнаружить нормативные правовые акты, содержащие в своем наименовании понятия «защиты» (Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральный закон «О защите конкуренции») и «охраны» (федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Примечательно, что в первых двух нормативных правовых актах отсутствует понятие «защиты» даже применительно к специфике правового регулирования такого акта. В следующих двух — наличествуют понятия «охрана окружающей среды» и «охрана здоровья граждан». Несмотря на это, в Законе РФ «О защите прав потребителей» в самой преамбуле указывается на предмет правового регулирования, который включает не только государственную и общественную защиту интересов потребителей (характеристика охранительного режима), но и установление перечня прав потребителей (характеристика регулятивного

режима). Вышеуказанные в федеральных законах понятия «охраны» совпадают с содержанием регулятивного правового режима.

Следовательно, несмотря на предпринимаемую попытку уяснения особенностей применения таких правовых категорий, как «охрана» и «защита», такие правовые категории законодатель не разделяет в рассмотренных нормативных правовых актах ввиду смешения их основных признаков.

Последним этапом разграничения понятий «охрана» и «защита» является обращение к заложенному конституционно-правовому смыслу непосредственно Конституцией РФ, которая является высшей по юридической силе нормативным правовым актом и обладает прямым действием (т. е. используемые в ее содержании понятия «защиты» и «охраны» должны толковаться без соответствующей отраслевой специализации, которая приводилась выше при анализе определенных нормативных правовых актов).

Если проводить исследование в конституционно-правовом смысле с учетом следующего вкладываемого содержания: «охрана» — установление общего правового (регулятивного) режима, «защита» — реализация охранительного режима, то на уровне конституционно-правовых норм продолжают возникать лексические противоречия:

Признание и защита равным образом всех форм собственности (ч. 2 ст. 8). Охрана частной собственности законом (ч. 1 ст. 35).

Возникает вопрос, почему в одну конституционно-правовую норму, расположенную в гл. 1 «Основы конституционного строя», включается более узкое содержание, чем в ту норму права, которая расположена в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». Кроме того, отсутствуют объективные причины для использования настолько различной законодательной техники. Правовой режим любой формы собственности требует установление регулятивного режима (например, закрепление и реализация всех трех правомочий собственника) и охранительного режима (например, негативный или виндикационный иски как способы защиты при нарушении права собственности)

Наличие права на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37). Нахождение материнства, детства, семьи под защитой государства (ч. 1 ст. 38). Охрана прав потерпевших от преступлений и злоупотребления властью (ч. 1 ст. 52).

Анализ перечисленных конституционно-правовых норм позволяет установить, что понятие «защита» используется не только в случаях нарушения права. Безработица как экономическое явление возникает независимо от вины конкретного лица (например, работодателя), такое явление более массовое [15]. Институты материнства, детства, семьи могут потребовать дополнительной поддержки государства и без нарушения прав членов таких семей (например, трансформация семьи в малоимущую может происходить по причине отсутствия должных источников доходов и их размеров, наличие дополнительных детей, протекание экономических процессов по типу инфляции). При этом потерпевшие как участники уголовно судопроизводства приобретают свой процессуальный статус только в случае причинения им преступлением определенного вида вреда (ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ), т. е. в таком случае необходимо прежде всего нарушение прав таких физических или юридических лиц. Следовательно, при составлении Конституции РФ редакция данных конституционно-правовых норм могла быть иной: «охрана»

(ч. 3 ст. 37), «охрана» (ч. 1 ст. 38) и «защита» (ч. 1 ст. 52) соответственно.

Обеспечение Российской Федерации защиты своего суверенитета (ч. 2.1 ст. 67). Принятие Президентом РФ мер по охране суверенитета (ч. 2 ст. 80). Содержание в клятве Президента РФ слов «клянусь... защищать суверенитет». Формирование Президентом РФ Совета Безопасности РФ в целях охраны суверенитета Российской Федерации.

Применяемая терминология в перечисленных конституционно-правовых нормах вызывает потребность в уяснении причин, при которых осуществляется деятельность по охране, с одной стороны, и по защите, с другой стороны, суверенитета Российской Федерации. Иначе разграничение понятий отсутствует, такие понятия будут признаны синонимичными. Однако в случае исследования понятия суверенитета, который раскрывается через призму верховенства, независимости и самостоятельности государственной власти, полноту всех трех ветвей власти государства на его территории и независимость в международном общении, и его взаимосвязи с данными конституционно-правовыми нормами, наиболее подходящим было бы понятие «защита». В данных нормах права, прежде всего, вкладывается смысл по реализации необходимых мер безопасности государства в случае угрозы его территориальной целостности (с учетом норм международного права). Однако понятие «охрана» также обладает предпосылками к законодательному закреплению [16], если речь идет о последующем правовом регулировании компетенции, структуры органов публичной власти (что включается в регулятивный, а не охранительный режим). В данной сфере активно ведутся научные исследования.

Следовательно, на уровне конституционно-правового регулирования правовые категории «охрана» и «защита» используются в большей степени синонимично, необходимые критерии разграничения их смысла отсутствуют.

Заключение

В заключение исследования относительно соотношения «охраны» и «защиты» необходимо обратить внимание на схожие с ними категории «обеспечение» и «гарантирование».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шайхуллин М. С. О правовой природе конституционных гарантий во взаимосвязи с демократией // Символ науки. 2022. № 2-1. С. 62—63.
2. Ткачева Е. С. Соотношение категорий «обеспечение», «защита», «охрана» в уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3(57). С. 40—45.
3. Хитарова Е. Г. Сопоставление общих языковых форм и неологизмов в условиях глобализации для применения в юридической лексике // Современное педагогическое образование. 2022. № 3. С. 212—216.
4. Агишев Р. А. Защита конституционных прав граждан общественными объединениями в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. 243 с.
5. Мецгер А. А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 171—175.
6. Гавриков В. П. Теория государства и права: смена парадигмы : моногр. М. : Проспект, 2020. 534 с.
7. Удельнов А. Н. Основные направления правоохранительной деятельности РФ // Теория и практика современной науки. 2017. № 5(23). С. 820—823.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 сл. и фразеол. выражений. М. : Мир и Образование, 2019. 1376 с.
9. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи : 8000 сл. и выражений / ред. Е. С. Гридасова. М. : Мир и Образование, 2023. 1104 с.
10. Большой юридический словарь / авт.-сост.: М. Е. Волосов, В. Н. Додонов, Н. И. Капинус. М. : Инфра-М, 2009. 858 с.
11. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристь, 2001. 1272 с.

В доктрине конституционного права «обеспечение» и «гарантия» соотносят следующим образом. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина — создание благоприятных условий для их реализации и охраны. Благоприятным условиям противопоставляются неблагоприятные, где первым придают характеристику гарантий. Если «охрана» выражается через «защиту», т. е. через охранительный режим, то «реализация» выражается через регулятивный режим. Тогда соотношение понятий «охрана», «защита», «обеспечение», «гарантия» можно представить следующим образом: обеспечение — создание гарантий для их охраны и защиты. Понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия. «Гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

Выводы

На основании исследуемых в современном российском правовом порядке применяемых в законодательстве понятий «охрана», «защита», «гарантирование», «обеспечение» необходимо прийти к следующим выводам:

1. Правовые категории «охрана» и «защита» в действующем российской законодательстве, к сожалению, не разграничиваются между собой. Хотя на уровне конституционно-правового регулирования, хоть на уровне отраслевого правового регулирования наличествует смешение и отождествление таких понятий.

При разрешении выявленной проблемы законодателем следует обращаться к достижениям юридической доктрины. В соответствии с ней господствует следующая позиция: «охрана» — установление общего правового (регулятивного) режима, «защита» — реализация охранительного режима, то есть применение государством мер принуждения в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина.

2. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина — создание гарантий для их охраны и защиты. Понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия. «Гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

12. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. 359 с.
13. Шерстобитов А. Е. Потребительское право в системе современного российского права и законодательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 128—144.
14. Зубков А. С. К вопросу о понятии «административно-правовая охрана» и его сущности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3(152). С. 120—126.
15. Куksин И. Н., Новопавловская Е. Е. Защита прав и законных интересов граждан от безработицы в практике конституционного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3(45). С. 87—95.
16. Демин А. А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 2. С. 111—118.

REFERENCES

1. Shaykhullin M. S. On the legal nature of constitutional guarantees in relation to democracy. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2022;2-1:62—63. (In Russ.)
2. Tkacheva E. S. Correlation of the categories “providing”, “protection”, “protection” in criminal proceedings. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar university of Russian MIA*. 2022;3(57):40—45. (In Russ.)
3. Khitarova E. G. Comparison of common linguistic forms and neologisms in the context of globalization for use in legal vocabulary. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2022;3:212—216. (In Russ.)
4. Agishev R. A. Protection of constitutional rights of citizens by public associations in the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Penza, 2019. 243 p. (In Russ.)
5. Metzger A. A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens’ rights in law enforcement. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2021;5:171—175. (In Russ.)
6. Gavrikov V. P. Theory of State and Law: Paradigm Shift. Monograph. Moscow, Prospekt, 2020. 534 p. (In Russ.)
7. Udelnov A.N. The main directions of law enforcement activity of the Russian Federation. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*. 2017;5(23):820—823. (In Russ.)
8. Ozhegov S. I. Russian Russian Dictionary. 100,000 words and phraseological expressions. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2019. 1376 p. (In Russ.)
9. Skvortsov L. I. A large explanatory dictionary of correct Russian speech. 8,000 words and expressions. E. S. Gridasova (ed.). Moscow, Mir i Obrazovanie, 2023. 1104 p. (In Russ.)
10. Big legal dictionary. M. E. Volosov, V. N. Dodonov, N. I. Kapinus (comps.). Moscow, Infra-M, 2009. 858 p. (In Russ.)
11. The Legal Encyclopedia. B. N. Topornin (ed.). Moscow, Yurist, 2001. 1272 p. (In Russ.)
12. Alekseev S. S. General theory of law. In 2 vols. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. Vol. 1. 359 p. (In Russ.)
13. Sherstobitov A. E. Consumer law in the system of modern Russian law and legislation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2023;3:128—144. (In Russ.)
14. Zubkov A. S. On the issue of the concept of “administrative legal protection” and its essence. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2023;3(152):120—126. (In Russ.)
15. Kuksin I. N., Novopavlovskaya E. E. Protection of the rights and legitimate interests of citizens from unemployment in the practice of constitutional court proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2016;3(45):87—95. (In Russ.)
16. Demin A. A. On the correlation of the concepts of “provision” and “protection” of subjective civil law. *Legal Concept*. 2018;17(2):111—118. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.